

ПЕЛИ ЛИ ПРАВОСЛАВНЫЕ ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ XV-XVI ВЕКОВ ПСАЛМЫ ПО-ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИ

Słowa kluczowe: Wielkie Księstwo Litewskie, piśmiennictwo cyrylickie, przekłady biblijne, język ruski, język hebrajski, Stary Testament, Psalterz, judaizanci

С восточнославянских земель Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) происходят две текстологически взаимосвязанные кириллические рукописи XVI века – Виленский ветхозаветный свод и Учебник древнееврейского языка. Их материалы позволяют предполагать существование в XV-XVI веках кириллической транскрипции древнееврейского псалтырного текста. Используя эту транскрипцию, отдельные группы восточных славян ВКЛ, Новгородской республики и Московской Руси, не владевшие древнееврейским языком, могли петь псалмы на языке оригинала.

Виленский ветхозаветный свод первой трети XVI века (но после 1517 г.)¹, представляющий собой первую часть восточнославянского кириллического конволюта (Вильнюс, Библиотека им. Врублевских Академии наук Литвы, F 19-262, л. 1-135)² содержит перевод на руську мову восьми ветхозаветных книг (Иов, Руфь, Песнь песней, Екклесиаст, Притчи Соломоновы, Плач Иеремии, Даниила, Есфирь)³. Он выполнен непосредственно с древнееврейского языка

¹ Об истории его изучения и издания см. F. J. Thomson, *The Slavonic Translation of the Old Testament*, [в:] *Interpretation of the Bible*, ред. J. Krašovec., Ljubljana–Sheffield 1998, с. 874-881; А. А. Алексеев, *Текстология славянской Библии*, (*Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte*, Neue Folge, Reihe A: *Slavistische Forschungen*, Bd. 24), Санкт-Петербург – Köln etc., 1999, с. 184-185; Г. Я. Галенчанка, *Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV–сярэдыны XVII ст.*, Мінск 2008, с. 86-91.

² См. описание и датировку рукописи: Ф. Н. Добрянский, *Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских*, Вильна 1882, с. 441-447; F. J. Thomson, *The Earliest Vernacular Slav Translation of Old Testament Books from Hebrew Together with a Few Comments on Allegedly Judaizer Translations*, „*Slavica Gandensia*” vol. 21, 1994, с. 145-155; Н. А. Морозова, *Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе: Каталог*, Vilnius 2008, с. 91 (узкая датировка первой четвертью XVI в.).

³ Почти все эти тексты опубликованы (кроме Иова и Притчей Соломоновых), см. И. Е. Евсеев, *Книга пророка Даниила в переводе жидовствующих по рукописи XVI в.*, [в:] С. А. Белокуров, С. О. Долгов, И. Е. Евсеев, М. И. Соколов, *О ереси жидовствующих: Новые материалы* (Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете, кн. 3), Москва 1902, с. 127-164; В. Н. Перетц, *Книга Руфь в белорусском переводе XV века*, [с. 1, 1908] [оттиск из неизданного сборника статей в честь А. И. Соболевского]; он же, *Новые труды о „жидовствующих“ XV в. и их литературе. Критико-библиографический обзор. С приложением „Плача Иеремии“ в переводе с еврейского языка по белорусской рукописи конца XV*

и является, по сути, третьим (заключительным) разделом существовавшей со второй половины XV века руськомовной версии иудейского Священного Писания. Еврейское название последнего – Танах – представляет собой акроним (ТаНаХ), составленный из начальных букв трех его разделов, называющихся соответственно Тора (Пятикнижие), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Состав Виленского ветхозаветного свода таков: Предисловие к Псалтыри из пражского издания Франциска Скорины 1517 года (отличается от предисловия того же автора, помещенного перед Псалтырью в виленском издании Малой подорожной книжки ок. 1522 г.), статьи о толковании, составлении и пении Псалтыри, а также девять библейских книг: книга Иова, Руфь, Псалтырь (таким образом, сама Псалтырь помещается не сразу вслед за статьями о Псалтыри), Песнь песней, Екклесиаст, Притчи Соломоновы, Плач пророка Иеремии, книга пророка Даниила, Есфирь, после которой повторен заключительный фрагмент Притчей Соломоновых (Притч 31.9-31), но в ином переводе. Почти все ветхозаветные книги этой рукописи переведены на руську мову непосредственно с древнееврейского языка, однако Псалтырь и заключительный фрагмент Притчей выписаны здесь по-церковнославянски, причем текст правлен по Вульгате и отличен от скорининского⁴.

Виленский ветхозаветный свод является копией с более раннего (несохранившегося) оригинала, созданного, вероятно, во второй половине XV века в Киеве под руководством местного ученого еврея Захарии бен Аарона га-Кохена⁵. В восточнославянском мире он более известен под именем Схарии как родоначальник новгородского религиозного движения жидовствующих (1471-1504 гг.), в 1471 году приехавший в Великий Новгород из Киева⁶.

Представленный в этой рукописи набор ветхозаветных книг по составу близок разделу Ктувим. В сравнении с последним здесь недостает лишь библейских книг Ездры и Неемии, а также 1-й и 2-й книги Паралипоменон (в иудейской традиции

в., „Университетские известия” г. 48, кн. 10, Киев 1908, с. 28-42 (пятой пагинации); он же, *До історії перекладу Біблії в Західній Русі: Книга Естери в перекладі кінця XV віку*, [в:] *Фільологічний збірник пам'яті К. Михальчука*, (Записки українського наукового товариства в Києві, т. 14), ред. Є. К. Тимченко, Київ 1915, с. 23-45; M. Altbauer, M. Taube, *The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262)*, Jerusalem 1992.

⁴ M. Altbauer, *Ze studiów nad wschodniosłowiańskimi przekładami Biblii (o dwóch przekładach biblijnego akrostychu o zacnej niewieście)*, „Studia z filologii polskiej i słowiańskiej” т. 7, Warszawa 1967, с. 179-190; M. Taube, *The Vilnius 262 Psalter: A Jewish Translation?*, „Jews and Slavs” vol. 14 (Judaeo-Slavica et Russica. Festschrift Professor Ilya Serman), ред. W. Moskovich, Иерусалим – Москва 2004, с. 27-38.

⁵ Подробнее см. С. Ю. Темчин., *Схария и Скорина: Об источниках Виленского ветхозаветного свода (F 19-262)*, „Senoji Lietuvos literatūra” кн. 21, Vilnius 2006, с. 289-316; Обновленная английская версия: S. Y. Temchin, *Skhariya and Skoryna: On the Sources of Vilnius Old Testament Florilegium (F 19-262)*, „Pinkas” *Annual of the Culture and History of East European Jewry*, vol. 2, ред. Lempertienė, Vilnius, 2008, с. 9-33.

⁶ Подробнее см. В. В. Богуславский (сост.), „Славянская энциклопедия: Киевская Русь – Московия” т. 2, Москва 2001, с. 456-457; M. Taube, *The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers*, *ΙΟΥΔΑΪΚΗ ΑΡΧΑΙΟΛΟΓΙΑ In Honour of Professor Moshe Altbauer*, „Jews and Slavs” vol. 3, ред. W. Moskovich, Jerusalem 1995, с. 168-179; С. Ю., Темчин, указ. соч.

эти четыре книги считаются за две: первые две книги объединены в одну, а последующие две – в другую). Все эти книги обычно завершают заключительный раздел иудейского Священного Писания, и их отсутствие в Виленском ветхозаветном своде может объясняться формальными причинами. В его оригинале окончание раздела Ктувим или отсутствовало (вообще не было переведено на руську мову либо перевод был впоследствии утрачен), или же было выписано в отдельном томе (составлявшем примерно треть от общего объема раздела Ктувим), который оказался недоступным для переписчиков дошедшего до нас списка.

Гораздо сложнее вопрос о том, почему в Виленском ветхозаветном своде одна лишь Псалтырь резко отличается от всех остальных ветхозаветных текстов: она представлена в церковнославянской версии (а не на руськой мове) и не является переводом с древнееврейского языка как все остальные библейские книги (за исключением заключительного фрагмента Притчей Соломоновых, выписанного в конце свода). Вряд ли в несохранившемся оригинале этого свода Псалтырь отсутствовала, ведь данная библейская книга исключительно важна для иудейской и христианской традиций. Если же она там присутствовала в руськомовной версии, то она, скорее всего, была бы переписана в неизменном виде в дошедший до нас список, подобно остальным ветхозаветным книгам Виленского ветхозаветного свода. Остается предположить, что оригинал свода содержал Псалтырь (и лишь ее одну) в каком-то особом виде, отличном от окружавших ее библейских книг и неприемлемом для позднейших переписчиков, заменивших исходную версию Псалтыри иной – доступной и приемлемой для них церковнославянской версией, правленной по Вульгате.

Согласно выдвинутому ранее предположению, этот посторонний псалтырный текст, вторично вписанный в Виленский ветхозаветный свод, некогда сопровождал анонимное *Предисловие над Псалтырь*⁷, сохранившееся в двух текстологически взаимосвязанных списках: один создан в 1520–1530-х годах (Киев, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, собр. Мелецкого монастыря (ф. 303), № 117п, л. 411 об.–416)⁸, а второй – в последней четверти XVI века (Львовская национальная научная библиотека Украины им. В.С. Стефаника НАН Украины, собр. Центрального василианского архива и библиотеки во Львове

⁷ Этот текст опубликован, см. В. Н. Перетц, *Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и палеографии: Критико-библиографический обзор. XVI–XXIV*, Киев 1906, с. 60-63 („Университетские известия” г. 46, кн. 12, Киев 1906, с. 106-109 (пятой пагинации));

⁸ О кодексе см. Н. И. Петров, *Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве*, вып. 1: *Собрание рукописей Московского митрополита Макария (Булгакова), Мелецкого монастыря на Волини, Киево-Братского монастыря и Киевской духовной семинарии*, Москва 1891 („Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете” 1892, кн. 1, с. 1-174; кн. 2, с. 175-240, кн. 3, с. 241-321; с. 213-218 (№ 117); О. А., Иванова, О. М. Гальченко, Л. А. Гнатенко, *Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського*, „Науковий каталог. Палеографічний альбом” № 100, Київ 2010, с. 196-197.

(ф. 3), № 104, л. 250 об.–253 об.)⁹. Оба списка восходят к общему оригиналу киевского происхождения¹⁰.

Это *Предисловие над Псалтырь* написано на руськой мове и соотносимо с псалтырным текстом Виленского ветхозаветного свода: в первом говорится о правке славянской Псалтыри по латинскому переводу св. Герасима (т.е. Иеронима Стридонского), тогда как второй правлен по Вульгате и содержит умеренное количество элементов руськой мовы¹¹. Примечательно, что после *Предисловия над Псалтырь* значатся имена: „Схария, Фома грек“¹². Первая личность отождествляется с родоначальником жидовствующих Схарией (Захарией бен Аароном га-Кохеном).

Какая же версия Псалтыри содержалась в оригинале Виленского ветхозаветного свода и почему она оказалась неприемлемой для позднейших переписчиков, заменивших ее правленным по Вульгате церковнославянским текстом?

Ответить на этот вопрос помогает иной рукописный источник – кириллический учебник древнееврейского языка, дошедший до нас в восточнославянском четвѣм сборнике третьей четверти XVI века, происходящем с белорусских земель Великого княжества Литовского (Москва, Российский государственный архив древних актов, собр. Ф.Ф. Мазурина (ф. 196), оп. 1, № 616, л. 124–130), но восходящем к оригиналу, созданному в московских пределах в 1473–1489 годах¹³. В 1656 году рукопись была куплена в Вильне у неизвестного лица Семеном Александровичем Вадбольским из рода белозерских князей, который вывез ее с собой в Московское государство.

Этот учебник содержит материал тройкого рода: а) библейские тексты на древнееврейском языке, записанные кириллическими буквами (Бытие 32.27–28; Псалом 150; Песнь песней 3.4 или 8.2; 8.5; Ис 11.12); б) древнееврейско-руськомовный словарь с комментариями¹⁴; в) фрагменты перевода трех книг Ветхого Завета

⁹ Искренне благодарю Марию Кольбух за определение филиграней этой рукописи: 1) Герб „Секира“, подобен Лауцявичюс, № 1701 (1591–1594 гг.); 2) герб „Абданк“ – Лауцявичюс, № 1038 (1582–1583 гг.).

¹⁰ С. Ю. Темчин, *Бытование древнеболгарского Супрасльского сборника в Великом княжестве Литовском в XVI–XVII веках: новые данные*, [в:] *Преоткриване: Супрасльски сборник, старобългарски паметник от X век*, ред. А. Милтенова, София 2012, с. 210.

¹¹ S. Y. Temchin, *Skhariya and Skoryna...*, указ. соч., с. 33.

¹² Н. И. Петров, указ. соч., с. 218. См. публикацию и обсуждение этого текста: В. Н. Перетц, *Новые труды по источниковедению...*, указ. соч., с. 63; М. Taube, *The Fifteenth-Century Ruthenian Translations from Hebrew and the Heresy of the Judaizers: Is There a Connection?*, [в:] *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*, ред. V. V. Ivanov, J. Verkhohantsev, (University of California, Los Angeles. UCLA Slavic Studies, New Series, vol. 4), Moscow 2005, с. 196–198.

¹³ С. Ю. Темчин, *Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника*, [в:] *Naujausi kalbų ir kultūrų tyrimai*, (Kalbų ir kultūrų sankirtų archyvai, kn. 4), ред. V. Meiliūnaitė, N. Morozova, Vilnius 2012, с. 137–180.

¹⁴ Одна словарная статья уже стала предметом специального рассмотрения: С.Ю. Темчин, *Толкование др.-евр. 'almāh в рукописном кириллическом учебнике древнееврейского языка (по списку XVI в.)*, [в:] *Беларуская кніга ў кантэкście сусветнай кніжнай культуры: вывучэнне і захаванне: зборнік навуковых артыкулаў*, [вып. 4], (XVIII Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і

(Бытие, Исая, Песнь песней) на руську мову, иллюстрирующие отдельные позиции указанного выше словарика.

Исследование показало, что цитируемая в рукописном учебнике древнееврейского языка Песнь песней следует тексту Виленского ветхозаветного свода, отличаясь при этом от всех иных известных кириллических и глаголических версий этой библейской книги. Следовательно, составитель рукописного учебника не переводил самостоятельно библейских текстов с древнееврейского языка на руську мову, а пользовался уже существовавшим переводом, дошедшим до нас в составе Виленского ветхозаветного свода. Таким образом, оба источника оказываются текстологически взаимосвязанными и, видимо, восходят к тому же самому киевскому переводческому проекту второй половины XV века под руководством Захарии бен Аарона га-Кохена (Схарии славянских источников)¹⁵.

Почти все содержащиеся в рукописном учебнике библейские тексты на древнееврейском языке, записанные кириллическими буквами (Бытие 32.27–28; Песнь песней 3.4 или 8.2; 8.5; Ис 11.12), сопровождаются переводом на руську мову, который брался из руськомовной версии ветхозаветного свода, переведенной непосредственно с древнееврейского языка и частично сохранившейся в составе Виленского ветхозаветного свода. Лишь при одном древнееврейском тексте, выписанном кириллицей, руськомовый перевод отсутствует – это заключительный псалом 150. Почему?

Можно, конечно, предположить, что составителям кириллического учебника перевод псалтырного текста казался излишним, поскольку их целевая аудитория должна была знать Псалтырь наизусть (обычная средневековая практика, особенно монашеская). Но все же следует обратить внимание на то, что при текстологической взаимосвязанности Виленского ветхозаветного свода и кириллического учебника древнееврейского языка в обоих источниках именно псалтырный текст отличается от всех остальных представленных в них ветхозаветных текстов: в первом он, как я постарался показать выше, оказался неприемлемым для последующих переписчиков, а во втором выписан по-древнееврейски без перевода на руську мову.

Согласовать эти данные можно, предположив, что в составе несохранившегося оригинала Виленского ветхозаветного свода Псалтырь была представлена не в руськомовном переводе, а в кириллической транскрипции древнееврейского оригинала. Пример такой транскрипции сохранился в составе кириллического учебника древнееврейского языка (Пс 150): **Гал'лоу ѡгъ гал'лоу ѡл' бек'шо, гал'лоу, г'у. бирькиѡ ѡзо, г'лоу. г'у, биг'воу, р'савъ. г'л'г'у. кровъ годлс. г'лоуѡ,**

культуры па тэме *Кніга ў фарміраванні духоўнай культуры і дзяржаўнасці беларускага народа* (Мінск, 16-18 мая 2012 г.), у 2 тамах, т. 2), ред. М. А. Мажэйка, Мінск 2012, с. 64-73.

¹⁵ С. Ю. Темчин, *Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.) и Виленский ветхозаветный свод*, „Кnygotyга” т. 57, Vilnius 2011, с. 86-99.

БЕПЕКА, ШОФѦ. ГѦЛОУГОУ, БЕНЕВЕЛЪ, ВЕХИНѢ. ГѦЛОУГОУ. БЕПѢ, ОУМАХѢ; ГѦЛѢГѢ
 БЕМИНЪ, ВЕОУГАВЪ; ГѦЛОУГОУ, БЕЦИЛЦЪЛЪ, ПРѢУГѦ, КОЛЪ; ГАНЪШАМА, ПЕГАЛЪЛЪ ПГЪ.
 ГѦЛОУ ПГЪ (л. 124–124 об.).

Если в оригинале Виленского ветхозаветного свода таким способом была выписана вся Псалтырь, то она вполне могла оказаться неприемлемой для позднейших переписчиков (которые предпочли заменить ее доступной для них церковнославянской версией, правленной по Вульгате) и одновременно послужить источником кириллической записи, но не руськомовного перевода заключительного псалма в рукописном учебнике древнееврейского языка. Таким образом можно объяснить особый характер псалтырного текста (по сравнению со всеми иными ветхозаветными текстами) в обоих текстологически взаимосвязанных источниках.

Реалистичность предположения о существовании в прошлом кириллической записи древнееврейской Псалтыри подкрепляется существованием хронологически близкого аналога – кириллической транскрипции латинской Псалтыри (с крайне фрагментарным подстрочным церковнославянским переводом) последней четверти XV века из Новгорода (Москва, Государственный исторический музей, Чудовское собрание (ф. 80370), № 53)¹⁶.

Наконец, два послания новгородского архиепископа Геннадия сообщают об использовании новгородскими жидовствующими необычной письменной версии псалмов: „Да что еси послал грамоту, да и подлинник к митрополиту, что Наум поп сказывал, да и тетрати, по чему они молились по-жидовскы, и ты тамо узришь все, что ся как чинило, и как ли превращены псалмы на их обычай“ (послание сарскому епископу Прохору, 1487 г.); „<...> а то ми накрепко высказал их товарищ поп Наум. Да и псалмы ко мне принес, по чему они себе правили по-жидовскы. И те яз псалмы послал к митрополиту же с подлинником“ (послание бывшему ростовскому архиепископу Иоасафу, февраль 1489 г.)¹⁷.

Употребленное здесь выражение *по-жидовскы* неоднозначно и в принципе может обозначать исполнение псалмов: а) на любом языке на еврейский манер (например, с использованием иудейской кантилляции); б) по славянской версии, отражавшей содержательные особенности иудейской Псалтыри; в) на древнееврейском языке.

Первый вариант исключается, ведь цитированные послания сообщают не только об исполнении, но и об особой *записи* псалмов. Дальнейшее изложение второго

¹⁶ В. А. Ромодановская, *Кириллическая латинская Псалтырь XV в. из Новгорода*, [в:] *200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»*: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России (27-29 августа 2000 г., Ярославль – Рыбинск), ред. Н. М. Алексеев, Ярославль 2001, с. 166–171; она же, *К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтыри*, „Труды Отдела древнерусской литературы“ т. 55, Санкт-Петербург 2004, с. 379–386.

¹⁷ Н. А. Казакова, Я. С., Лурье, *Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в.*, Москва – Ленинград 1955, с. 310, 316.

послания создает впечатление, что речь идет о содержательных особенностях иудейской текстовой версии псалмов, якобы извращенной противниками христианства: „Ино нынешнее жидова еретическое предание дръжать, псалмы Давыдовы или пророчества испревращали по тому, как им еретици предали – Акила и Симмах и Феодотион по Христове пришествии и по пленении их, а не яко же нам предали святии апостолы и святии отци тех от мудрых, еже превели жидовьскы закон на еллинскы, за 300 лет преже Христова пришествия; ино то и достоверно есть, ниже тогда еретици быша. По Христове бо пришествии и по проповеданию святых апостол, сие предание, еже есть 70 тих и двоих преложение, истолковаша святии отци, Давидом реченнаа в псалмех, и еже пророцы глаголаша о Христе“¹⁸.

Однако сомнительно, чтобы архиепископ Геннадий мог распознать славянский текст Псалтыри, отражающий необычные для православных христиан содержательные особенности масоретской версии или греческих переводов Акилы, Симмаха и Феодотиона, даже если бы такой и существовал. При этом псалмы жидовствующих, видимо, несли на себе явные следы принадлежности иудейской традиции, ведь их заметил и распознал поп Наум, который и принес их Геннадию. Известное же предположение о том, что здесь имеется в виду использование жидовствующими так называемой Псалтыри Федора Жидовина – славянского перевода иудейского Махзора (сборника праздничных молитв и песнопений), выполненного крещеным евреем по поручению Ивана III и митрополита Филиппа I (1466-1473 гг.), не может быть принято – этот памятник никак не связан с движением жидовствующих¹⁹.

Наиболее вероятным является последнее из возможных толкований: новгородские жидовствующие исполняли псалмы на древнееврейском языке. Выше я постарался показать вероятность того, что кириллическая транскрипция древнееврейской Псалтыри была выполнена во второй половине XV века в Киеве под руководством Захарии бен Аарона га-Кохена и предположительно содержалась в несохранившемся оригинале Виленского ветхозаветного свода. Один записанный кириллицей псалом сохранился в списке кириллического учебника древнееврейского языка, созданного в тех же кругах и текстологически связанного с Виленским ветхозаветным сводом. Послания же архиепископа Геннадия сообщают, что псалмы, исполнявшиеся жидовствующими по-еврейски, были значительного объема, поскольку занимали несколько тетрадей.

Итак, отдельные группы восточных славян в XV-XVI веках исполняли по крайней мере некоторые псалмы по-древнееврейски, пользуясь кириллической

¹⁸ Там же, с. 319.

¹⁹ См. Я. С. Лурье, *Феодор*, „Словарь книжников и книжности Древней Руси“ вып. 2 (вторая половина XI-V-XVI в.), ч. 2, ред. Д. С. Лихачев, Ленинград 1989, с. 451–452; См. также библиографическое дополнение „Словарь книжников и книжности Древней Руси“, вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.), ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение, ред. Д. М. Буланин, Санкт-Петербург 2012, с. 403.

транскрипцией древнееврейского текста. Она была доступна в Киеве (где, видимо, и была создана во второй половине XV в.), Вильне (где в 1656 году был куплен список рукописного учебника древнееврейского языка), Новгороде Великом (свидетельство новгородского архиепископа Геннадия) и в Московском государстве (где в 1473-1489 годах был составлен предполагаемый оригинал сборника, содержащего кириллический учебник древнееврейского языка, и куда вернулся дошедший до нас список после 1656 года).

SUMMARY

Sergey Temchin, Vilnius

Did Eastern Slavs of the 15th – 16th centuries sing the Psalms in Hebrew

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Cyrillic Writings, Bible Translations, Ruthenian Language, Hebrew Language, Psalms, Judaizers

The Vilnius Old Testament Florilegium has been preserved as part of manuscript F 19-262 (Vilnius, The Wróblewskie Library of the Lithuanian Academy of Sciences), dating back to the first third of the 16th century (after 1517) and comprising Old Testament books (Job, Ruth, the Psalter, the Song of Songs, Ecclesiastes, Proverbs, Lamentations, Daniel, and Esther) which, except the Psalms, had been translated from Hebrew into Ruthenian. The author argues that these are in fact the third volume of the Tanakh in a Ruthenian translation produced during the 2nd half of the 15th century in Kiev. There is reason to think that unlike the rest of the Old Testament books which were translated into Ruthenian, the Psalms of this corpus were originally written in Hebrew using the Cyrillic characters. A small portion of this Cyrillic transcription (Psalm 150) is found in the Cyrillic Manual of Hebrew which is preserved in an East Slavic miscellany of the 3rd quarter of the 16th century (Moscow, Russian State Archive of Early Acts, F. Mazurin collection (f. 196), inventory 1, No 616, f. 124-130) and textually related to the Vilnius Old Testament Florilegium. At least some psalms must have been sung or recited in Hebrew by certain groups of East Slavs in the Grand Duchy of Lithuania, Novgorod the Great, and Muscovy during the 15th-16th centuries.